

Лежа в хрустальном гробу, закрыв глаза и услышав хлопок хлопушки, Ли Южон почувствовал, как его сердце бешено забилось. Никогда раньше он так не желал, чтобы его сериал достиг больших успехов, но на этот раз Ли Южон действительно надеялся, что эту историю увидят все граждане страны. Он надеялся, что после выхода сериала люди по-новому взглянут на профессию полицейского и снимут защитные барьеры, которые они воздвигли в своих сердцах из-за некоторых «паршивых овец».

Его двоюродный брат Гун Чжаоцунь был участковым в одном из районов Яньцзина. Хотя он иногда отлынивал от работы, когда в его районе происходили инциденты, он всегда был в первых рядах. Эти полицейские, может быть, не самые умные, может быть, они не всегда проявляют гибкость, но именно они поддерживают общественный порядок и безопасность.

— Кат, снято, Ли Имин, съемки завершены!

Услышав это от режиссера, Ли Южон словно очнулся от сна.

Он взял руку сотрудника и вышел из хрустального гроба, увидев, что глаза каждого на площадке покраснели.

Заместитель начальника полиции, который участвовал в съемках, видимо, собирался уходить. Перед отъездом он пожал руку Ли Южону:

— Я посмотрел часть отснятого материала, ты сыграл прекрасно.

— Спасибо, — пожав руку, Ли Южон отдал честь и сказал, — господин начальник, могу ли я попросить оставить себе флаг, который был на мне?

Заместитель начальника улыбнулся:

— Он твой.

В сердце каждого гражданина есть свой флаг.

Попросив Чэн Сяося забрать флаг, Ли Южон взял цветы, подаренные сотрудниками, и поклонился каждому члену съемочной группы.

В ответ ему аплодировали.

Дэн Цзэян, который только что успокоился, с покрасневшими глазами подошел к нему и тихо сказал:

— У меня еще две сцены, после которых я тоже закончу съемки. Остайся, пожалуйста, со мной до конца.

Ли Южон заметил, что его настроение было не самым лучшим, и кивнул:

— Хорошо.

Последняя сцена Дэн Цзэяна снималась на территории Управления общественной безопасности Яньцзина.

Там стоял огромный памятник с надписью «Служить народу».

Без привлечения массовки, 14 человек, появившихся в кадре, были новыми полицейскими,

присоединившимися к профессии в этом году. Дэн Цзэян стоял перед ними, отдавая честь памятнику и флагу, и произносил клятву полицейского:

*

Флаг над нами, и каждое слово, каждый поступок полицейского не запятнает золотой щит.

Конституция над нами, и ни одна мысль полицейского не нарушит достоинства закона.

Народ над нами, и вся жизнь полицейского не разочарует ожиданий народа.

Я стою перед флагом и гербом Китайской Народной Республики и клянусь:

Ради процветания страны, ради спокойствия народа; китайская полиция будет вести бесконечную борьбу с преступностью, пока не прольет последнюю каплю крови.

Ради священной миссии, ради павших товарищей; китайская полиция предпочтет бедность, но никогда не возьмет взятку. Своей честностью я буду защищать справедливость. Один день в полиции — на всю жизнь честность.

*

Ли Южон, стоя за кадром, невольно повторял слова клятвы.

Так закончились съемки для двух главных актеров сериала «Красный флаг».

Вечером съемочная группа арендовала отдельный зал для скромного ужина. За столом Лю Сян сказал Ли Южону и Дэн Цзэяну:

— Конкретная дата выхода уже определена, это 23 ноября этого года. Завтра мы начнем постпродакшн, а затем начнем рекламную кампанию по всем каналам.

Сейчас было 8 ноября, то есть до выхода оставалось чуть больше двух недель.

Дэн Цзэян положил Ли Южону еду в тарелку и спросил:

— Что нам нужно делать?

— В Weibo обязательно нужно делать репосты, — Лю Сян посмотрел на Ли Южона. — Ли Имин, твой аккаунт в Weibo с шестью миллионами подписчиков должен быть использован по полной.

— Хорошо, — Ли Южон, который уже решил активно участвовать в рекламе, быстро кивнул. — Я тоже буду сам публиковать посты.

— Отлично. Видя его энтузиазм, Лю Сян улыбнулся и продолжил:

— Сегодня вечером хорошо отдохните, потому что мы уже договорились с вашими агентами и заранее запланировали ваши выступления. Так что в ближайший месяц вы будете заняты шоу, журналами и радиопрограммами. Вы сможете расслабиться только после премьеры сериала.

— Это не проблема, — Дэн Цзэян беззаботно махнул рукой. — По сравнению с тем, как я снимал четыре сериала за пять месяцев, это мелочи.

Лю Сян, услышав это, не смог сдержаться и шлепнул его:

— Так ты очень трудолюбивый, учитель Дэн. Может, расскажешь мне, сколько из этих четырех сериалов вышло и какие у них были рейтинги?

Дэн Цзэян заколебался, слегка смутившись.

Кажется, ни один из них не вышло...

Лю Сян вздохнул и сказал:

— Раньше я не вмешивался, когда ты делал, что хотел, но сейчас, когда тебя поддерживает окружение, тебе стоит беречь свою репутацию.

Дэн Цзэян, получив урок, смущенно ответил:

— Дядя, я понял.

За ужином никто не пил, поэтому около восьми вечера все разошлись. Ли Южон тоже не планировал никаких развлечений, попрощался с Дэн Цзэяном и вернулся домой.

Речь шла не о жилом комплексе военного округа. С ростом его популярности Ли Южон не мог больше возвращаться туда, так как СМИ были как голодные волки, поэтому несколько месяцев назад он попросил Чэнь Цзяхэ купить ему квартиру в пределах третьей кольцевой дороги. В этом районе была строгая охрана, и Ли Южон никогда не привлекал к себе внимания, так что он жил здесь несколько месяцев, и никто его не заметил.

Открыв дверь, Ли Южон с удивлением увидел, что Тао Фан вернулся. Он не смог сдержаться и обнял его. Ранее он звонил ему, но тот не ответил, и Ли Южон действительно беспокоился, что с ним что-то случилось.

Тао Фан был рад такому теплomu приему, он похлопал его по плечу, облегченно вздохнув:

— Хорошо, что ты больше не растешь.

Рост Ли Южона, который постоянно увеличивался, раньше изводил его день и ночь.

Ли Южон ущипнул себя за щеку:

— Кажется, в последнее время я начал набирать вес.

— Это хорошо, ты можешь набрать еще немного, — Тао Фан сел на диван и спросил. — Какой у тебя сейчас рост?

— 191 см.

— Маленький великан.

— Не преувеличивай, я постараюсь носить обувь на плоской подошве, так что все в порядке. Большинство низкорослых людей используют стельки, но Ли Южон не стал этого говорить. Он сел рядом и спросил:

— Где ты был все эти дни?

— За границей, — Тао Фан достал из портфеля папку. — Раньше я не был уверен, поэтому не говорил тебе, но теперь все решено, и я могу рассказать.

Тао Фан достал контракт на рекламу.

— Твой любимый шоколад «Восьмая нота» занял первое место на выставке шоколада в Швейцарии. Раньше они никогда не искали рекламных лиц, но сейчас, готовясь к запуску нового продукта, они решили найти представителя, и я поехал туда.

Ли Южон улыбнулся, но затем его лицо стало серьезным:

— Ты куда на самом деле ездил?

Чэн Сяосяо, которая была рядом, впервые увидела, как Ли Южон меняется в лице, и ее сердце замерло.

Тао Фан облизнул губы и улыбнулся:

— Что? Ты думаешь, я тебя обманываю?

— Не думаю, а уверен, — Ли Южон пролистал контракт, усмехнулся и сказал. — Когда Чэнь Цзяхэ давал тебе этот контракт, он не сказал тебе, что бренд «Восьмая нота» принадлежит его дяде?

Раньше это знал Ли Дун, но Тао Фан не знал.

Ли Южон указал на подпись на последней странице:

— Ахэ уже говорил мне, что его дядя лично назначил меня представителем. Так что я хочу спросить, зачем тебе было ехать за границу, если все уже было решено?

Один неверный ход, и он сам себя загнал в угол. Тао Фан не знал, что сказать.

Ли Южон дочитал контракт, подписал его, встал, отложил одну копию в сторону, а другую убрал в шкаф в комнате. Выйдя, он посмотрел на молчаливого Тао Фана, а затем повернулся к Чэн Сяосяо:

— Ты с ним заодно, если он не говорит, скажи ты.

<http://bllate.org/book/16554/1511081>